

Selected essays of *Catherine V. Chvany* / Ed. by O.T. Yokoyama and E. Klenin. Columbus (Ohio): Slavica, 1996, 391 p.

Эта книга – избранные труды известного американского слависта К. Чвани, объединяющая практически все ее важнейшие работы.

Личность автора этой книги необычна

и заслуживает того, чтобы сказать несколько слов о биографических обстоятельствах, прежде чем перейти непосредственно к характеристике содержания.

Кэтрин Чвани – урожденная Екате-

рина Николаевна Вакар – родилась в межвоенном Париже в семье русских эмигрантов. Ее отец, Николай Платонович Вакар – историк, во Франции сотрудничавший в газете "Последние новости" (издававшиеся тогда П.Н. Милюковым), а впоследствии, уже в США, написавший книгу по истории Белоруссии и, между прочим, несколько работ по лингвистической статистике (тогда еще совсем новой области знания); мать, Гертруда Павловна Клафтон, принадлежала к старинному роду английских купцов, с XVIII в. живших в Архангельске. В самом начале второй мировой войны, после оккупации Франции, девочка волею судьбы оказалась в Бостоне, где и начался – некоторое время спустя – ее путь американского лингвиста. На формирование ее взглядов огромную роль оказал Роман Якобсон, у которого она училась в Гарварде, а позднее, в MIT, где она преподавала до 1994 г., Н. Хомский и др. ведущие американские лингвисты "формального" направления. К. Чвани является человеком трех культур – русской, французской и американской; неудивительно, что она специализировалась как славист. Подавляющее большинство ее работ (в том числе ее получившая большой резонанс диссертация [Chvany 1970] и известная монография [Chvany 1975; ср. также опубликованные у нас переводы двух статей Чвани 1985а; 1985б]) написаны на русском материале; второе место в списке ее трудов занимают работы о болгарском языке. Но почти все написанное Чвани может рассматриваться и как вклад в общую теорию языка (особенно теорию синтаксиса и теорию грамматических категорий); кроме того, помимо чисто лингвистических исследований, Чвани принадлежит и ряд работ по поэтике и русской литературе – часть из них тоже представлена в сборнике.

Сборник подготовлен силами двух ближайших учениц Чвани, О. Йокоямы и Э. Кленин, и издан очень тщательно и продуманно. Отбор работ не случаен; статьи распределены по разделам книги в полном соответствии с тематикой и жанром; кроме того, каждому разделу предпослано отдельное предисловие, написанное специалистом в соответствующей области. Это удачное решение, которое очень помогает читателю ориентироваться в богатом и тематически разнородном материале (ведь далеко не всякий лингвист является специалистом одновременно по синтаксическим свойствам модальных глаголов и особенностям русской прозы XX в.).

Сборник состоит из следующих четырех

частей: "Синтаксис и морфосинтаксис" (с предисловием Л. Бэбби); "Словарная информация и лексический компонент" (с предисловием М.С. Флайера); "Моделирование грамматических категорий" (с предисловием К.Дж. Нидл); "Поэтика и нарративные структуры" (с предисловием Д. Ранкур-Лаферрьерера). В приложении приводится подробная библиография работ Чвани.

Большая часть творчества Чвани 70–80-х гг. находится в русле трансформационной генеративной теории; так, в статьях первых двух разделов обсуждаются – на языке и в терминологии тех лет – синтаксические свойства русских модальных и экзистенциальных предикатов, отрицания, местоимений и некоторых других. Вместе с тем, значение написанного Чвани, как представляется, выходит за пределы одной главы истории генеративного синтаксиса. Прежде всего, Чвани выделяется среди многих других американских славистов не просто безупречным и тонким знанием русского языка, но и особым вниманием к материалу, к особенностям и индивидуальным свойствам каждой языковой единицы. Часто теоретиков собственные построения интересуют гораздо больше, чем факты, – Чвани, никогда не была лингвистом такого типа. Ее лексико-синтаксические наблюдения сохраняют ценность независимо от метаязыка, на котором они были сформулированы. (Для примера укажем только одно из них, но весьма характерное для научного стиля автора: Чвани (с. 11–12) обратила внимание на асимметричность синтаксического поведения предикатов *должен* и *мочь* в русском языке: несмотря на то, что оба они допускают употребление как в качестве вершинного предиката, так и в качестве парентетического компонента, только *мочь* употребляется в последнем случае как с глаголом *быть*, так и без него; для *должен* эллиптический вариант невозможен, ср. *Иван, может быть / может, работает* vs. *Иван, должно быть / *должно, работает*.)

В данной рецензии мы не имеем возможности обсуждать все проблемы, связанные с трансформационным анализом русской лексики в работах Чвани; впрочем, книга [Chvany 1975], с которой тематически связаны многие публикуемые в этих разделах работы, у нас достаточно известна, а одна из них входит и в число переведенных на русский язык [Чвани 1985а]. В этих статьях Чвани предстает пронизательным теоретиком, сочетающим вкус к формаль-

ным построениям и верность языковому материалу; несколько общих идей, высказанных Чвани в разных публикациях этого периода, безусловно опередили свое время (к сожалению, приоритет Чвани при этом часто незаслуженно замалчивается). Одна из таких идей – описание синтаксических различий между конструкциями вида *ego ne было.. и он не был..* за счет наличия vs. отсутствия "глубинного подлежащего" – впоследствии получила (весьма неудачное) название *Unaccusative hypothesis*, и ее открытие приписывается Д. Перлмуттеру. Другая идея Чвани – о существовании так называемых "синтаксически выводимых" слов – имеет отношение к дискуссиям вокруг гипотезы "сильного лексикализма" (согласно которой синтаксические правила не могут затрагивать морфологическую структуру слова), актуальным и в настоящее время: многие данные русского языка, анализируемые в статьях сборника, свидетельствуют о том, что такая гипотеза если и не является полностью неадекватной, то, по крайней мере, нуждается в серьезных коррективах: особое место в рассуждениях Чвани занимает проблема русских притяжательных прилагательных (типа *Машин, папин*), впоследствии рассмотренная Г. Корбеттом [Corbett 1987] на материале других славянских языков.

Остановимся более подробно на одной из статей этого раздела, публикуемой в полном виде впервые; статья называется "О неэлементарности понятий агенса и подлежащего" ("Deconstructing agents and subjects", с. 63–95). В ней затрагиваются такие актуальные проблемы современной синтаксической теории, как инвентарь падежных ролей и соотношение семантических и синтаксических ролей; большая часть работы посвящена критике так наз. теории "тетаролей" Хомского. Значительную часть материала составляют русские безличные конструкции – традиционный камень преткновения для генеративных построений в этой области. Автор предлагает считать понятия семантического и синтаксического уровня неэлементарными (отчасти в духе аналогичных идей Лейкоффа), рассматривая поверхностные подлежащие как обобщение двух континуумов – континуума ответственности (*responsibility*) и вовлеченности (*affectedness*): статья является оригинальной репликой в очень современной теоретической дискуссии.

Другая сторона этой проблематики (отраженная главным образом в статьях второго раздела) – соотношение между

"грамматической" (или синтаксической) и "словарной" (или хранимой в готовом виде, невыводимой, "stored") информацией. Такое (или подобное) деление свойственно, по-видимому, всем современным формальным моделям языка (хотя его необходимость – точнее, его безусловность – и отрицается в ряде когнитивных теорий, ср. [Bybee 1988] или, с более общих позиций, [Taylor 1995]); и в этом случае аргументы Чвани конкретны и неожиданны, а ее наблюдения (например, над синтаксическими свойствами инфинитива глагола *мочь*, отчасти перекликающиеся с предыдущими работами) сохраняют значимость и за пределами тех формальных построений, которые послужили непосредственным стимулом к их возникновению. Среди статей этого раздела выделяется исследование о категории определенности в русском, болгарском и английском языке (последние два, как известно, являются артиклевыми языками). В этой работе Чвани (как и в статьях следующего раздела) выступает уже не как формальный теоретик, а скорее как функционалист-типолог; само понимание определенности как "семантического поля" и стремление анализировать ее семантику в дискурсивно-прагматических терминах (связывая ее с глагольным временем и дейксисом в целом) красноречиво свидетельствует об этом.

Очень интересен третий раздел книги, посвященный проблемам теории грамматических категорий. В работах этой группы (кстати, более поздних по времени: большинство написано в середине 80-х гг.) заметнее влияние яacobсоновского наследия на творчество Чвани: в центре ее внимания – классификация грамматических оппозиций, понятие маркированности, а также понятие парадигмы как особого "геометрического" объекта лингвистического исследования со своими специфическими свойствами.

Укажем лишь на некоторые наиболее интересные наблюдения Чвани. В статье "Иерархии в русской падежной системе" (1982) проникательно отмечается, что наиболее естественный (не только в функционально-семиотическом, но и в педагогическом плане) порядок анализа и перечисления русских падежей должен быть следующим: *Им. – Вин. – Род. – Предл. – Дат. – Твор.*; это лучше отражает модели нейтрализации падежных показателей в разных типах склонения и облегчает усвоение русской морфологии учащимся. В статье 1984 г. о знаменитом "падежном кубе" Яacobсона (из его работы 1936 г.) приводятся аргументы в

пользу того, что это геометрическое упражнение великого структуралиста следует рассматривать не как строго научное построение, а скорее в эстетическом плане – как своего рода произведение искусства, для творчества Якобсона в целом необычайно характерно эстетическое отношение к исследованию языка – одновременно со стремлением к строго научному исследованию литературы, это отличает Якобсона, в частности, от Трубецкого (Заметим в скобках, что это, на наш взгляд, одна из самых глубоких характеристик творчества Якобсона, известная нам, – ее ценность, повышает, конечно, и то, что это свидетельство одного из тех, теперь уже, увы, не столь многих людей, которые имели возможность знать Якобсона лично)

История понятия маркированности прослеживается в очень содержательной, несмотря на ее краткость, статье "Эволюция концепта маркированности от Пражского кружка до генеративной грамматики" (1993); автор обобщает многие современные исследования по теории и истории лингвистики и убедительно показывает неоднородность и внутреннюю противоречивость этого понятия. Как показал М Вьель, его непосредственным источником следует считать письмо Трубецкого Якобсону от 31 июля 1930 г. о "положительных" и "отрицательных" элементах (фонологических) оппозиций. Заслугой Якобсона является перенесение этого понятия в область морфологии, где, однако, его применение вызвало ряд новых проблем Чвани – один из немногих современных лингвистов (среди своих предшественников она называет болгарского лингвиста М Янакиева), эксплицитно отмечающих невозможность говорить о противопоставлении маркированного и немаркированного элемента внутри грамматических оппозиций (если, конечно, придерживаться буквы определения, эта проблема – в терминах "непривативности грамматических оппозиций" – подробно обсуждается в нашей работе [Плунгян 1988]). Более плодотворной кажется интерпретация маркированного элемента как когнитивно выделенного (что, кстати, оказывается не так уж далеко как раз от первоначальной идеи Трубецкого)

Статьи последнего, четвертого раздела несколько более разнородны в тематическом плане; они объединяют как работы, которые можно было бы отнести к жанру "лингвистический анализ литературного дискурса", так и работы, скорее попадающие под рубрику "литературоведческий анализ художественного текста" К числу

первых относится статья о роли глагольного вида и времени в структуре "Слова о полку Игореве", а также большая статья о "результативном перфекте" в современном русском языке, обе работы написаны с позиций, близких к дискурсивной трактовке вида (П. Хоппер и др.), но, как всегда у Чвани, сохраняют печать авторского подхода к проблеме. Ко второй группе работ можно отнести статью о деминутивах в прозе Лескова, разбор малоизвестного романтического стихотворения Тэффи "Корабль" (опубликованного в парижской прессе, это – первая работа Чвани, написанная в 1968 г., еще в период учебы в Гарварде), а также анализ рассказа Солженицына "Захар-Калита" (в основе сюжета которого – встреча с "хранителем" Куликова поля), этот рассказ уже служил объектом исследований К Поморской, и Чвани развивает ее наблюдения относительно близости стилистической манеры Солженицына и Чехова, обращая основное внимание на то, что она называет "поэтикой правды". Быть может, самым интересным в этой статье является набранный петитом заключительный постскрипtum. В нем сообщается, что уже после публикации работы автору стали известны два факта, позволяющие поместить ситуацию, описанную Солженицыным, в более широкий культурный контекст. С одной стороны, в бостонской газете было напечатано интервью с самозванным "хранителем" знаменитой статуи Свободы – "американским Захаром" (между прочим, из семьи недавних эмигрантов). С другой стороны, на встрече президентов Литвы и Польши по поводу юбилея Грюнвальдского сражения (1410) именно оно было названо "величайшей битвой в истории средневековой Европы". По этому поводу Чвани замечает, что русский характер не столь уж уникален (вопреки тому, что часто утверждается), а национальная оценка исторических событий – всегда субъективна и относительна. В этом умении построить остроумное обобщение на основе мелких и разрозненных фактов, а также в подчеркнутой 'неангажированности' взгляда чуть отстраненного наблюдателя – может быть, самая суть творчества Чвани, проявившаяся и во многих других ее работах, в частности, в ее позиции "между генеративизмом и функционализмом".

Невозможно перечислить все глубокие и тонкие наблюдения, содержащиеся в этой книге, чтение которой, безусловно, будет полезно для лингвистов самых разных интересов и теоретических ориентаций. В

закключение хотелось бы лишь процитировать один из абзацев вступительной статьи (с 7), подписанной двумя соредакторами сборника – надеюсь, читатель не сочтет эту цитату слишком длинной

"Словно бы восполняя то что ее собственные работы порою не получали того отклика, который они на самом деле заслуживали, Чвани всегда поразительно добросовестна в цитировании своих предшественников, она особенно выделяется своим доброжелательным отношением к славистам и молодым лингвистам, только начинающим свой путь в науке – иногда кажется что она специально старается разыскать новое имя, еще никому в своей области не известное. То отделение MIT где работает Чвани, не присуждает ученых степеней по славистике – и несмотря на это, ее роль в воспитании младшего поколения американских славистов поистине уникальна. Она давала стимул к творчеству и снабжала новыми идеями, она прочла множество чудовищно сырых текстов и ответила на них глубокой, но очень деликатной критикой; она приходила на семинары невзирая на непогоду и болезни; у нее живой стиль, абсолютно неразборчивый почерк и всегда свое собственное мнение о предмете"

К этой оценке можно только присоединиться

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Плунгян В А 1988 – О некоторых свойствах грамматических оппозиций // Научно-техническая информация Сер. 2 № 10 1988
- Чвани К 1985а – Синтаксически выводимые слова в лексикалистской теории (опыт нового описания русской морфологии) // Т В Булыгина, А Е Кибрик (ред.) Новое в зарубежной лингвистике. Вып 15 Современная зарубежная русистика М, 1985
- Чвани К 1985б – Грамматика слова должен словарные статьи как функция теории // Т В Булыгина, А Е Кибрик (ред.) Новое в зарубежной лингвистике. Вып 15 Современная зарубежная русистика М, 1985
- Bybee J L 1988 – Morphology as lexical organization // M Hammond and M Noonan (eds) Theoretical morphology approaches in modern linguistics San Diego, 1988
- Chvany C V 1970 – Deep structures with *должен* and *мочь* Ph D thesis Harvard University, 1970.
- Chvany C V 1975 – On the syntax of BE-sentences in Russian Cambridge 1975
- Corbett G 1987 – The morphology-syntax interface // Language 63 1987
- Taylor J R 1995 – Linguistic categorization prototypes in linguistic theory. Oxford, 1995

В А Плунгян